

Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog
ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295

Мельгунова А. В. Словообразовательный потенциал местоимений в немецком и русском языках / А. В. Мельгунова // Научный диалог. — 2021. — № 10. — С. 101—116. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-10-101-116.

Melgunova, A. V. (2021). Derivational Potential of Pronouns in German and Russian languages. *Nauchnyi dialog*, 10: 101-116. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-10-101-116. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-10-101-116

Словообразовательный потенциал местоимений в немецком и русском языках

Мельгунова Анна Владиславовна
orcid.org/0000-0002-7040-0435
Researcher ID P-5830-2015
кандидат филологических наук, доцент
a.melgunova@spbu.ru

Санкт-Петербургский
государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

Derivational Potential of Pronouns in German and Russian languages

Anna V. Melgunova
orcid.org/0000-0002-7040-0435
Researcher ID P-5830-2015
PhD in Philology, Associate Professor
a.melgunova@spbu.ru

St. Petersburg State University
(Saint Petersburg, Russia)

© Мельгунова А. В., 2021

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматривается вопрос об использовании местоимений как элемента в процессе словообразования лексических единиц немецкого и русского языков. Материалом послужили тексты, относящиеся к разным жанрам: публицистические, научно-популярные, научные, художественные. Новизна исследования видится в сравнении словообразовательного потенциала местоимений в двух языках, система словообразования которых имеет некоторые отличия. Представлен результат сопоставительного анализа лексики, относящейся к разным частям речи. Особое внимание уделяется возможности использования личных местоимений, которые задействованы в именном словообразовании. Показано, что лексические единицы с компонентами — личными местоимениями в русском языке менее характерны, однако используются в текстах определённой тематики и в некоторых случаях являются кальками с соответствующих иностранных слов. Уделяется внимание возникновению неологизмов и окказионализмов, использованию заимствований. Поднимается вопрос о роли контекста в интерпретации слов с местоименными компонентами. Делается вывод о том, что словообразовательный потенциал местоимений выше в немецком языке, однако лексические единицы русского языка также могут быть образованы с использованием подобных элементов. Отмечается увеличение числа слов данного типа в русском языке за счет переводной терминологии из германских языков.

Ключевые слова:

словообразование; местоимения; немецкий язык; русский язык; словосложение; словопроизводство; контекст; неологизм; окказионализм.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The question of the use of pronouns as an element in the process of word formation of lexical units of the German and Russian languages is considered. The material was texts related to different genres: journalistic, popular science, scientific, artistic. The novelty of the research is seen in the comparison of the word-formation potential of pronouns in two languages, the word-formation system of which has some differences. The result of a comparative analysis of vocabulary related to different parts of speech is presented. Particular attention is paid to the possibility of using personal pronouns that are involved in nominal word formation. It is shown that lexical units with components — personal pronouns in the Russian language are less typical, however, they are used in texts of a certain subject and in some cases are tracing copies from the corresponding foreign words. Attention is paid to the emergence of neologisms and occasionalisms, the use of borrowings. The question is raised about the role of context in the interpretation of words with pronominal components. It is concluded that the derivational potential of pronouns is higher in German, but the lexical units of the Russian language can also be formed using similar elements. An increase in the number of words of this type in the Russian language is noted due to the translated terminology from the Germanic languages.

Key words:

word formation; pronouns; German; Russian language; compounding; derivation; context; neologism; occasionalism.

Словообразовательный потенциал местоимений в немецком и русском языках

© Мельгунова А. В., 2021

1. Введение

В словообразовании немецкого и русского языков присутствуют как сходства, так и различия. Языкам, относящимся к разным группам, свойственна различная частотность словообразовательных моделей. Интерес представляют не только сами модели, но и их внутреннее наполнение — особенности использования тех или иных элементов. Мало изученной темой является использование местоимений в словообразовании.

В лингвистике существуют различные определения словообразовательного, или деривационного потенциала, под которым понимаются либо словообразовательные способности отдельно взятых лексических единиц, либо соответствующие способности целого класса слов [Васильева, 2017, с. 25]. Мы будем понимать под словообразовательным потенциалом местоимений немецкого и русского языков возможность образования новых лексических единиц, относящихся к другим частям речи, с использованием компонентов-местоимений по имеющимся словообразовательным моделям — учитывая как производные, так и сложные слова. При этом следует отметить, что класс местоимений неоднороден. Различные типы местоимений могут проявлять себя в словообразовании по-разному.

Использование местоимений в словообразовательных моделях редко становится предметом отдельного рассмотрения, что обычно объясняется невысокой частотностью подобных компонентов. В немецких трудах по словообразованию приводятся отдельные примеры таких лексических единиц. Э. Доналис и Л. Айхингер упоминают местоименные компоненты в числе прочих нечастотных, таких как наречия и частицы [Donalies, 2011, S. 57; Eichinger, 2000, S. 116]. Более подробно данный вопрос освещается в работе В. Фляйшера и И. Барц, где отдельный параграф посвящён сложным именам существительным с первым компонентом-местоимением [Fleischer et al., 2012, S. 164—165].

В трудах по русскому словообразованию данная тема также широко не освещается. В основном упоминается использование компонента *само-* в сложных словах [Немченко, 1984, с. 156, 158; Земская, 2011, с. 284]. При этом местоименная природа компонента не всегда подчеркивается.

Однако данная тема при её подробном рассмотрении оказывается более многоаспектной, чем представляется на первый взгляд, так она как

связана с неологизмами, окказионализмами [Мельгунова, 2016, с. 127; Мельгунова, 2018, с. 319—320], а также с функционированием лексических единиц с местоименными компонентами при образовании терминов определённых областей знания — как в немецком [Мельгунова, 2019], так и в русском языке [Сахатмурадова, 2017].

Считается, что научному тексту свойственны определённые особенности — в том числе на уровне словообразования [Нефёдов, 2017, с. 88]. Применительно к словам с местоименными компонентами можно говорить не только о научном, но также о научно-популярном тексте как характерных сферах их использования. Употребление соответствующих лексических единиц фиксируется также в публицистике и художественной литературе.

В немецком языке вообще и в сфере образования терминологической лексики продуктивным способом является словосложение. Выступая одним из проявлений языковой экономии и позволяя компактно обозначить понятие, сложные слова в то же время могут иногда допускать различные интерпретации [Roelcke, 2010, S. 80]. В. С. Вашунин отмечает, что как относительно узуальные, так и относительно окказиональные композиты иногда могут быть понятны лишь на основе текстового окружения [Вашунин, 1990, с. 45]. Недостаточность только лингвистических знаний, без опоры на контекст, при интерпретации сложных текстов отмечают также С. Т. Нефёдов и В. Е. Чернявская [Нефёдов и др., 2020, с. 86].

В случае интерпретации как терминологической, так и не выполняющей функций термина лексики с местоименными компонентами контекст также играет большую роль. К примеру, что может обозначать сложное слово *das Kanzler-Du*, вторым компонентом которого является субстантивированное местоимение? Можно понять это слово либо как ‘канцлерское ты’ (то есть обращение канцлера к окружающим на *ты*), либо как ‘обращение на *ты* к канцлеру’. Только контекст даёт нам полное представление о значении слова: *Wer Angela Merkel, 61, im Kabinett vertraulich ansprechen darf, ist deshalb noch kein Favorit oder gesalbtes Haupt für ihre Nachfolge. Das Kanzler-Du wird nicht verliehen wie Titel und Orden* [Schmitt] / *Том, кто может доверительно обращаться к 61-летней Ангеле Меркель в её рабочем кабинете, не является по этой причине фаворитом или возможным преемником. Право говорить «ты» канцлеру не присваивается подобно титулам и орденам* (здесь и далее перевод наш. — А. М.).

2. Части речи, в образовании которых задействованы местоименные компоненты

В рамках данной статьи не рассматривается использование субстантивированных местоимений как отдельных слов. Отметим, что субстан-

тивация местоимений имеет место в обоих языках. *Neu im Werther ist die Absolutisierung des eigenen Ichs* <...> [Jaraus, 2013, S. 12] / Новым в “Веттере” является абсолютизация собственного Я <...>; Мы снова выбираем систему ценностей, высшей из которых часто становится своё «Я» [Ануфриева, 2021, с. 25]. Однако использование субстантивированных местоимений в качестве второго компонента сложных слов будет учитываться. Другие типы местоимений — указательные, притяжательные также могут субстантивироваться, однако в таком виде они практически не участвуют в дальнейшем словообразовании.

Не всем типам местоимений свойственна словообразовательная активность в одинаковой степени. Например, в немецком языке к редким случаям относятся слова следующего типа: *das Niemandland* ‘нейтральная зона, ничья земля’, включающее неопределенное местоимение *niemand* ‘никто’, *das Vaterunser* ‘Отче наш’ (название молитвы), содержащее притяжательное местоимение *unser* ‘наш’, *der Wer-Fall* ‘именительный падеж’ (более употребительно название *der Nominativ*), образованное с вопросительным местоимением *wer* ‘кто’. Как мы видим, в русском языке аналогичные понятия выражены при помощи словосочетаний, а в некоторых вариантах перевода даже отсутствуют местоимения.

Единичные совпадения есть между немецкими и русскими прилагательными, в которых использованы корни указательных местоимений *dieser*, *jener* ‘этот, тот’ — *diesseitig* ‘поюсторонний’, *jenseitig* ‘помысторонний’. Здесь в обоих языках в прилагательных присутствует местоименный компонент.

Большинство слов, которые будут рассмотрены в статье, являются продуктами именного словообразования. В первую очередь это сложные существительные, реже — производные, а также сложные — за единичными исключениями — прилагательные.

Однако прежде чем перейти к рассмотрению именного словообразования, нужно отметить существование отдельных глаголов, образованных от местоимений.

Количество глаголов, образованных с участием местоимений, ограничено. Здесь можно сравнить близкие по значению немецкие *duzen*, *siezen* и русские ‘тыкать, выкать’. Следует отметить, что, в отличие от немецких глаголов, русские обладают разговорно-фамильярной окраской. *Manchmal ist es allerdings gar nicht so leicht, zu entscheiden, ob man eine Person siezen oder duzen soll* [Kütscher]. / Однако иногда не легко решить, обращаться к человеку на «Вы» или на «ты»; Нередко в подобных «стычках» адресат противодействует: «Вы мне не **тычьте**!» [Формановская, 2012, с. 91] Если в немецком языке можно предложить собеседнику использовать

обращение *ты*, используя соответствующий глагол: *Wollen wir einander duzen?* — то в русском в соответствующей ситуации будет использован другой вариант — например, с выражением *перейти на «ты»*.

Наряду с названными глаголами в немецком языке есть менее употребительный глагол *ihrzen* ‘обращаться на «вы»’, который либо образован от местоимения второго лица множественного числа *ihr* и характеризует ситуацию его использования в беседе с несколькими собеседниками в современном языке, либо маркирует использование устаревшего вежливого обращения *Ihr*. В русском языке аналогичный глагол отсутствует.

Не связан с темой обращения к собеседнику имеющий ограниченное употребление в русском языке глагол *якать* ‘постоянно говорить о себе’. Соответствующего глагола нет в немецком.

Рассмотрим далее использование лексических единиц немецкого и русского языков с наиболее частотными типами местоименных компонентов и некоторые особенности такой лексики.

3. Личные местоимения в именном словообразовании немецкого и русского языков

Данный вид местоимений может использоваться в сложных словах — как в качестве первого, определительного компонента, так и на втором месте (в основном в немецком языке), но в последнем случае местоимения являются субстантивированными.

В немецком языке личные местоимения в качестве определительного компонента не являются необычными, например: *die Sie-Anrede* ‘обращение на **Вы**’, *das Du-Angebot* ‘предложение обращения **ты**’, *die Ich-Frequenz* ‘частотность использования **я**’, *die Ich-Erzählung* ‘рассказ от первого лица’ и т. п. *Der Ich-Erzähler erzählt, wie er dazu gekommen ist <...>* [Jahraus, 2013, S. 75] / *Повествователь от первого лица рассказывает, как он до этого дошел <...>*; *Sogar Unternehmen haben heute vermehrt eine Du-Kultur* [Kütscher] / *Даже на предприятиях сейчас всё больше принята культура общения на **ты***.

Однако во многих случаях, как мы видим по предложенным вариантам перевода, в русском языке немецким существительным соответствуют словосочетания.

Существуют ли подобные сложные слова в русском языке? Такие примеры есть, и можно предположить, что соответствующие слова появляются по аналогии со схожими лексическими единицами из германских языков — английского, немецкого. *Избегая обвинений и используя «Я-сообщения», мы увеличиваем вероятность взаимопонимания* [Поваго, 2020, с. 75]; *Я-брендинг позволяет рассказать о товаре от первого лица и*

установить непосредственный эмоциональный контакт с потенциальным потребителем [Попова, 2018, с. 60].

Традиционными являются такие слова, например, в текстах о культуре речевого общения, особенностях коммуникации, так как личные местоимения связаны с темой обращений, которые мы выбираем в конкретной ситуации: *ты-общение*, *Вы-общение*, *ты-текст*, *ты-формы* и т. п.: *Как видим, сообщения об официальном, направленные известному писателю, даются в уважительных **Вы-формах** <...> [Формановская, 2012, с. 91]; Таков случай просторечного **ты-контакта** при поиске собутыльника: «Мужик, третьим будешь?» [Там же, с. 90].*

Использование субстантивированного местоимения как второго, определяемого компонента сложного слова типично для немецкого языка (например, *das Leistungs-Ich* ‘личность, ориентированная на результат’), но не характерно для русского, в котором чаще всего используются словосочетания для выражения соответствующих понятий. *Das Du kann Solidarität ausdrücken, so etwa **das Genossen-Du** der Gewerkschaften und linken Parteien, ebenso **das Bergsteiger-Du** oder das Du auf dem Segelschiff [Geisel]. / «Ты» может выразить солидарность, как, например, **товарищеское «ты»** в профсоюзных и левых партиях, а также **альпинистское «ты»** и «ты» на парусном судне; Mein **Körper-Ich** sorgt dafür, dass ich weiß, dass der Körper, mit dem ich lebe, tatsächlich mein eigener Körper ist <...> [Precht, 2012, S. 69]. / Моё **телесное «я»** заботится о том, чтобы я знал, что тело, с которым я живу, на самом деле моё собственное.*

В русском языке в соответствующих случаях традиционно используются словосочетания. К исключениям можно отнести, например, *сверх-Я* — таким образом передаётся на русский язык известный термин психоаналитика З. Фрейда *das Über-Ich*. Компонент *сверх-*, в отличие от прилагательных, чаще всего выступающих в роли определения, допускает такую сочетаемость.

Образованные с включением личных местоимений сложные имена прилагательные, вторым компонентом которых могут быть прилагательные и причастия, более характерны для немецкого языка и относятся к общеупотребительной лексике: *ichbezogen* ‘эгоистичный’, *wirbezogen* ‘ориентированный на коллектив’, *ichsüchtig* ‘себялюбивый’. В русском языке им соответствуют прилагательные с другими типами русских местоимений или созданные на основе заимствований.

Производные слова, образованные от личных местоимений, практически отсутствуют. Здесь можно упомянуть немецкий неологизм *der Ichling*, который в основном используется в сфере общественной жизни, политики и воспринимается как более критическое наименование, чем его синоним

der Egoist, в том числе за счет суффикса *-ling*, присутствующего и в других негативно окрашенных номинациях лица [Мельгунова, 2016, с. 126]. Можно отметить, что и в русском языке слово *эгоист* включает местоименный компонент иностранного происхождения; слово целиком является заимствованным.

4. Тематика текстов, содержащих композиты с компонентами-личными местоимениями

Следует отметить, что лексические единицы такого типа функционируют в текстах определенных тематических областей, таких как социология, лингвистика, литературоведение, психология, философия.

Как правило, существует взаимосвязь между тематикой текста и значением местоименного компонента. В лингвистических текстах данный компонент слов реализуется, как правило, в роли соответствующего местоимения (*ты-общение*) [Мельгунова, 2019, с. 61—62], в то время как в других сферах личные местоимения могут служить средством указания на личность человека или общность людей (*я-брендинг*).

Следует подчеркнуть различную частотность отдельных местоименных компонентов в разных сферах. Например, в текстах по психологии и философии самыми популярными местоимениями являются *ich*, *wir* ‘я, мы’. В лингвистических контекстах словообразовательным потенциалом обладают любые личные местоимения, в том числе можно встретить гибридные слова, состоящие из компонента, сохраняющего иностранное написание, в соединении с русским словом — например, если в русскоязычной статье рассматривается тема из немецкой грамматики: *Индукцирующие кооперативное сотрудничество **wir-императивы** <...> позволяют автору контролировать экспликативно-аргументативный процесс <...>* [Нефедов, 2015, с. 16].

Тематика текстов, которым свойственна лексика с включением личных местоимений, не исчерпывается перечисленными областями, однако можно отметить, что в первую очередь это область гуманитарного знания. Отдельные примеры можно обнаружить также в немецких текстах теологической тематики, при этом некоторые лексические единицы близки к терминологии речевого этикета. Например, *Du-Bitten* ‘ты-просьбы’, то есть просьбы с традиционным обращением к Богу на *ты*: *dein Reich komme* ‘да придет царствие твоё’ или *Wir-Bitten* ‘мы-просьбы’, в которых обращаются к Богу для избавления от сложной ситуации [Zimmermann, 2017, с. 106].

В русском языке имеют место аналогичные словообразовательные конструкции в текстах определенной тематики, однако вариант сложного слова не всегда предпочитается словосочетанию: например, немецко-

my *die Er-Erzählung* в русском соответствует ‘повествование от третьего лица’.

5. Указательное местоимение немецкого языка *selbst* и соответствующие ему русские местоимения

Использование местоимения *selbst* ‘сам’ относится к случаям, когда и в русском языке типично использование местоименных компонентов: *die Selbstverwirklichung* ‘самореализация’, *die Selbstzufriedenheit* ‘самодовольство’, *die Selbstkontrolle* ‘самоконтроль’, *selbstständig* ‘самостоятельный’ и т. п. В отличие от рассмотренных ранее местоимений подобные компоненты в обоих языках используются на первом месте.

Данному немецкому местоимению соответствуют по значению три русских местоимения разного типа. Самым распространенным в словообразовательных конструкциях является местоимение *сам* (в виде компонента *само-*). *А для тех, кто склонен <...> заниматься познанием и самопознанием, путешествовать, изменения в поведении и мышлении происходят будто сами собой* [Макаркова, 2021, с. 59]; *Основными целями <...> являются самопонимание, самопознание, обращение к себе <...>, самомпрезентация, саморепрезентация <...>* [Таланкина, 2018].

В отдельных русских словах присутствует возвратное местоимение *себя* (*себялюбие*) и притяжательное *свой* (*своеволие, своекорыстие*). Иногда отмечается, что нет полного соответствия между видами сложных слов русского языка и немецкими моделями [Иванова и др., 2012, с. 31]: дело в том, что здесь есть разночтения в терминологии. В русском языке используются термины *сложение* (например, *самоуправление*), *сложение в сочетании с суффиксацией* (например, *себялюбивый*). Последний способ можно сравнить с немецкой моделью сложнопроизводных слов *сращение*, однако данный термин признаётся не всеми лингвистами, поэтому в любом случае можно говорить о сложных словах в обоих языках.

Не всегда есть возможность перевести соответствующее немецкое слово, используя местоименный компонент как часть слова: *Die Anregungen für den Weg zur Selbstfreundschaft, die dieses Buch geben will, gingen aus zahlreichen Beobachtungen <...> hervor* [Schmid, 2018, S. 13] / *Стимулы для пути к дружбе с самим собой, которые даст эта книга, явились результатом многочисленных наблюдений. В приведённом случае вряд ли возможен вариант *самодружба.*

В русском языке присутствует производное слово *самость*, соответствующее немецкому субстантивированному *das Selbst*.

Если среди рассмотренных ранее слов с личными местоимениями прилагательных мало, то адъективы с *selbst* (как в русском — с элементом

само-) являются частотными: *selbstzufrieden* ‘самодовольный’, *selbstsicher* ‘самоуверенный’. В основном это продукты словосложения. Исключение представляет собой прилагательное *selbstisch* — редкий пример суффиксации от *selbst* в немецком языке. *Die Behauptung, dass sein Gefühl recht ist. Ist das nicht selbstisch von ihm?* [Feuchtwanger, 2013, S. 330] / Утверждение, что его чувство правильное. Разве это не эгоистично с его стороны?

Сфера использования слов с данными компонентами шире по тематике, они используются и в повседневном языке, и в художественной литературе, хотя в некоторых областях (психология, философия) концентрация таких слов особенно высока. В отличие от слов с компонентами — личными местоимениями, такая лексика присутствует даже в технической сфере, так как наряду со значением направленности действия на себя, самостоятельности компонентам *selbst-* / *само-* свойственно значение автоматизма действия, актуальное в технической терминологии: например, *die Selbsthemmung* — *самоторможение* [Мельгунова, 2018, S. 319].

6. Использование заимствованных местоимений в немецком и русском словообразовании

Рассматривая элементы иностранного происхождения, в первую очередь необходимо отметить использование компонента *ego*, заимствованного из латыни и задействованного в словообразовании обоих языков. Производное слово *der Egoist* ‘эгоист’ было заимствовано давно, а в современном языке компонент *ego* участвует в образовании сложных слов: *das Ego-Dokument* ‘эго-документ’ и т. п., в том числе имен прилагательных: <...> *эго-литературное* направление рассматривается в рамках художественных произведений жанра автобиографии [Савельева, 2016, с. 85].

Наличие альтернативных вариантов, каждый из которых представляет собой сочетание заимствованного местоименного компонента и компонента своего языка, даёт авторам текстов возможность передать оттенки значения, как, например, при использовании неологизма *der Ichling* вместо *der Egoist*, о чем говорилось выше. Такие же возможности используются русскоязычными авторами: «*Я-документы*», в отличие от «*эго-документов*», направлены не на описание событий, связанных с исторической эпохой, особенностями исторических событий. Они создают личную историю о самом себе [Таланкина, 2018].

В некоторых случаях заимствуется или используется окказиональное слово с включением местоимения целиком — например, из английского языка *das Selfservice* ‘самообслуживание’, с включением аналога немецкого *selbst*, и т. п.: *Bei den Influencern auf der Videoplattform besteht die “Ich-*

Zeit” oder “*MeTime*” oft aus Shoppen oder Restaurantbesuchen [Wittenberg] / У блогеров на этой видеоплатформе «*время для себя*», или *MeTime*, часто состоит из шопинга и посещений ресторанов.

Такие словоупотребления можно зафиксировать в переводах литературы по психологии с английского языка на русский, что подтверждает нашу гипотезу об аналогии: *Я-Время, Мы-Время, Вы-Время* [Грэй, 2017, с. 255]. Переводчик стремится представить понятие настолько же компактно, как и в языке источника, используя калькирование, хотя это не единственный вариант перевода.

7. Оказиональность, стилистические функции и особенности написания слов с местоименными компонентами

Оказионализмы неизменно присутствуют в числе лексических единиц с местоименными компонентами. Были зафиксированы даже некоторые случаи использования немецких притяжательных местоимений, которым вообще не свойственно участие в словообразовании, фигурирование в составе авторских окказионализмов [Fleischer et. al., 2012, S. 164; Donalies, 2011, S. 57].

Именно окказиональные слова больше всего связаны с контекстом и часто не понятны вне его, как в следующем случае, где окказионализм с местоименным компонентом обозначает автомобиль: *Der deutsche Fahrer ist auch ein Romantiker; verzaubert von der Potenz seiner Ich-Kapsel <...>* [Vašek] / Немецкий водитель — романтик, зачарованный возможностями своей *я-капсулы* (индивидуальной капсулы).

Слова с местоименными компонентами во многих случаях являются продуктом языковой креативности и создают стилистический эффект, который строится на контрасте противопоставлений. Данным приёмом охотно пользуются писатели: П. Хандке использует окказионализм *der Wir-Erzähler* ‘рассказчик от множества лиц’, противопоставляя его слову *der Ich-Erzähler* [Handke]; Д. Быков конструирует слово *мычество* в значении ‘коллективизм’, представляя его антонимом к употребленному ранее слову *ячество* [Быков, 2017, с. 10]. В поэзии игра слов может основываться на подобных противопоставлениях: «<...> я к **выканию** себе привыкнув / привычки **яческие** выкину» [Кирсанов, 1976, с. 19].

Именно с нетипичностью отдельных лексических единиц с местоименными компонентами связаны некоторые особенности их графического представления — заключение в кавычки (слова целиком или его части), выделение части слова при помощи заглавных букв, разделение компонентов слова дефисом (как правило, разделяются две части). В отдельных случаях может использоваться особый вариант написания, как в следующем при-

мере с причастием от глагола *ihrzen*, местоименный компонент которого хочет подчеркнуть автор. *Adel wie Klerus wurden seit dem 8. Jahrhundert ge-ihr-zt <...> [Fuß] / К представителям дворянства и духовенства с VIII века обращались при помощи местоимения Ihr.*

8. Заключение

Проведённое сопоставление показало, что в немецком языке местоимения обладают более высоким словообразовательным потенциалом, чем в русском. Одной из причин этого является характерность и большее разнообразие вариаций модели словосложения в германских языках. В отличие от немецкого, в русском языке практически отсутствуют сложные слова с местоименным компонентом на втором месте. Более предпочтительным вариантом во многих случаях является словосочетание, в том числе и по стилистическим причинам. Однако можно отметить также некоторые параллели в двух языках в области использования сложных слов с включением личных местоимений. Их частотность возрастает и в русском языке, в том числе благодаря переводной литературе. Для лексики данного вида характерны некоторые особенности графического представления. Рассмотренным лексическим единицам свойственны в обоих языках определенные сферы использования — в большей степени это относится к личным местоимениям, в то время как словам с указательным *selbst* и определительным *сам* свойственна более широкая сфера употребления. Производные слова редки в обоих языках. Словообразование с участием местоименных компонентов является плодотворной средой для образования окказионализмов и неологизмов, которые могут стать предметом более подробного рассмотрения в аспекте их стилистической окраски и функционирования в контексте.

Источники и принятые сокращения

1. Ануфриева А. Право на восхождение / А. Ануфриева // Psychologies. — 2021. — № 59. — С. 24—26.
2. Быков Д. Пять предложений для Евтушенко / Д. Быков // Собеседник : газета. — 2017. — № 13. — С. 10.
3. Грэй Дж. Мужчины с Марса, женщины с Венеры. Новая версия для современного мира. Умения, навыки, приёмы для счастливых отношений / Дж. Грэй. — Москва : АСТ, 2017. — 432 с.
4. Кирсанов С. А. Собрание сочинений : в 4 т. Т. 3. Гражданская лирика и поэмы. 1923—1970 / С. А. Кирсанов. — Москва : Художественная литература, 1976. — 446 с.
5. Макарова Е. Цельная натура / Е. Макарова // Psychologies. — 2021. — № 59. — С. 56—59.
6. Нефёдов С. Т. Императивы как инструмент диалогизации научного текста / С. Т. Нефёдов // Научное мнение. — 2015 — № 9. — С. 9—18.

7. *Поваго А.* Пространство по моим правилам / А. Поваго // *Psychologies*. — 2020. — № 51. — С. 72—75.
8. *Попова Т. И.* Я-брендинг при продвижении товара в социальных сетях / Т. И. Попова // *Век информации*. — 2018. — № 2—2. — С. 59—61.
9. *Савельева Е. Б.* Мир автора-коммуниканта в эго-произведении (на примере жанра автобиографии) / Е. Б. Савельева // *Международный научно-исследовательский журнал*. — 2016. — № 3 (45), Ч. 4. Март. — С. 85—87. DOI: 10.18454/IRJ.2016.45.156.
10. *Таланкина Д. А.* «Я-документы»: личностные артефакты в пространстве музея [Электронный ресурс] / Д. А. Таланкина. — Режим доступа : <http://www.chelmuseum.ru/nauka/nauchnye-publikatsii/ya-dokumenty-lichnostnye-artefakty-v-prostranstve-muzeya/> (дата обращения 23.06.2021).
11. *Формановская Н. И.* Коммуникативный контакт / Н. И. Формановская. — Москва : ИКАР, 2012. — 200 с.
12. *Feuchtwanger L.* Die Geschwister Oppermann / L. Feuchtwanger. — Berlin : Aufbau Verlag, 2013. — 382 S.
13. *Fuß H.* Tyrannei der Nähe — Gib mir mein Sie zurück [Electronic resource] / H. Fuß. — Access mode : <https://www.cicero.de/kultur/tyrannei-der-naehe-gib-mir-mein-sie-zurueck/58479> (accessed 16.06.2019).
14. *Geisel S.* Die falsche Nähe des „Du“ [Electronic resource] / S. Geisel. — Access mode : https://www.deutschlandfunkkultur.de/hoeftlichkeitsformen-die-falsche-naehe-des-du.976.de.html?dram:article_id=417353 (accessed 12.06.2021).
15. *Handke P.* Wir-Erzähler und Ich-Erzähler. Von John Berger [Electronic resource] / P. Handke. — Access mode : <https://www.zeit.de/1991/47/wir-erzaehler-und-ich-erzaehler> (accessed 20.06.2021).
16. *Jahraus O.* Die 101 wichtigsten Fragen. Deutsche Literatur / O. Jahraus. — München : Verlag C. H. Beck, 2013. — 190 S.
17. *Kütscher E.* Warum siezen so gar nicht mehr zeitgemäß ist [Electronic resource] / E. Kütscher. — Access mode : <https://ze.tt/warum-siezen-so-gar-nicht-mehr-zeitgemaess-ist/> (accessed 20.06.2021).
18. *Precht R. D.* Wer bin ich — und wenn ja, wie viele? Eine philosophische Reise / R. D. Precht. — München : Goldmann Verlag, 2012. — 400 S.
19. *Schmid W.* Selbstfreundschaft. Wie das Leben leichter wird / W. Schmid. — Berlin : Insel Verlag, 2018. — 126 S.
20. *Schmitt U.* Duzen Sie noch, oder siezt du wieder? [Electronic resource] / U. Schmitt. — Access mode : <https://www.welt.de/wissenschaft/article156114627/Duzen-Sie-noch-oder-siezt-du-wieder.html> (accessed 10.06.2021).
21. *Vašek Th.* Deutsche Autofahrer: Die Deutschen müssen das Auto loswerden [Electronic resource] / Th. Vašek. — Access mode : <https://www.zeit.de/kultur/2019-04/deutsche-autofahrer-autobranche-bedeutung-symbol> (accessed 13.06.2021).
22. *Wittenberg L.* Noch besser als Verabredungen? Abgesagte Verabredungen! [Electronic resource] / L. Wittenberg. — Access mode : <https://www.bento.de/gefuehle/metime-warum-absagen-viel-besser-sind-als-verabredungen-a-4ff9aba6-aea5-438e-bacb-338e15a13e06> (accessed 19.06.2021).
23. *Zimmermann Chr.* Die Namen des Vaters: Studien zu ausgewählten neutestamentischen Gottesbezeichnungen von ihrem frühjüdischen und paganen Sprachhorizont / Chr. Zimmermann. — Leiden, Boston : Brill, 2007. — 712 S.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильева Е. В. Деривационный потенциал, или словообразовательные возможности слова: проблема определения термина / Е. В. Васильева // Научный диалог. — 2017. — № 12. — С. 21—34. — DOI: 10.24224/2227-1295-2017-12-21-34
2. Вашунин В. С. Субстантивные сложные слова в немецком языке / В. С. Вашунин. — Москва: Высшая школа, 1990. — 159 с.
3. Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование / Е. А. Земская. — Москва: Флинта; Наука, 2011. — 328 с.
4. Иванова Т. К. Терминосистема сопоставительного словосложения русского, немецкого и английского языков / Т. К. Иванова, Н. В. Аржанцева // Вестник Челябинского государственного университета. — 2012. — № 2 (256). — С. 30—37.
5. Мельгунова А. В. Личные местоимения в системе словообразования немецкого языка / А. В. Мельгунова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2016. — № 10—2 (64). — С. 124—127.
6. Мельгунова А. В. Указательное местоимение selbst «сам» и его синонимы в немецком словообразовании / А. В. Мельгунова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2018. — № 10—2 (88). — С. 317—321. DOI: 10.30853/filnauki.2018-10-2.21.
7. Мельгунова А. В. Местоимения как словообразовательный элемент в терминологии гуманитарных наук (на материале немецкого языка) / А. В. Мельгунова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2019. — № 3. — С. 57—62. — DOI: 10.30853/filnauki.2019.3.12.
8. Немченко В. Н. Современный русский язык. Словообразование / В. Н. Немченко. — Москва: Высшая школа, 1984. — 255 с.
9. Нефёдов С. Т. Грамматическое пространство научного текста / С. Т. Нефёдов // Грамматика в научно-исследовательском контексте современной лингвистики: материалы научных чтений памяти проф. Л. В. Шишковой: сб. статей. — Санкт-Петербург: Свое издательство, 2017. — С. 87—103.
10. Нефёдов С. Т. Контекст в лингвистическом анализе: прагматическая и дискурсивно-аналитическая перспектива / С. Т. Нефёдов, В. Е. Чернявская // Вестник Томского государственного университета. Филология. — 2020. — № 63. — С. 83—97. — DOI: 10.17223/19986645/63/5.
11. Сахатмурадова А. С. Сложные слова с компонентом само- в системе психологических терминов / А. С. Сахатмурадова // Молодость. Интеллект. Инициатива: материалы V Международной научно-практической конференции студентов и магистрантов. — Витебск: Витебский государственный университет им. П. М. Машерова, 2017. — С. 251—252.
12. Donalies E. Basiswissen Deutsche Wortbildung / E. Donalies. — Tübingen: UTB, 2011. — 149 S.
13. Eichinger L. Deutsche Wortbildung: eine Einführung / L. Eichinger. — Tübingen: Narr, 2000. — 269 S.
14. Fleischer W. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache / W. Fleischer, I. Barz. — Göttingen: Walter de Gruyter, 2012. — 484 S.
15. Roelcke Th. Fachsprachen / Th. Roelcke. — Berlin: Erich Schmidt Verlag, 2010. — 269 S.

MATERIAL RESOURCES

- Anufrieva, A. (2021). The right to climb. *Psychologies*, 59: 24—26. (In Russ.).
- Bykov, D. (2017). Five proposals for Yevtushenko. *Interlocutor: newspaper*, 13: 10. (In Russ.).
- Feuchtwanger, L. (2013). *Die Geschwister Oppermann*. Berlin: Aufbau Verlag. 382 S.
- Formanovskaya, N. I. (2012). *Communicative contact*. Moscow: IKAR. 200 p. (In Russ.).
- Fuß, H. *Tyrannie der Nähe — Gib mir mein Sie zurück*. Available at: <https://www.cicero.de/kultur/tyrannie-der-naehe-gib-mir-mein-sie-zurueck/58479> (accessed 16.06.2019).
- Geisel, S. (2018). Die falsche Nähe des „Du“. In: *Deutschlandfunk Kultur*. Available at: https://www.deutschlandfunkkultur.de/hoeflichkeitsformen-die-falsche-naehe-des-du.976.de.html?dram:article_id=417353 (accessed 12.06.2021)
- Grey, Dzh. (2017). *Men are from Mars, women are from Venus. New version for the modern world. Skills, skills, techniques for a happy relationship*. Moscow: AST. 432 p. (In Russ.).
- Handke, P. *Wir-Erzähler und Ich-Erzähler. Von John Berger*. Available at: <https://www.zeit.de/1991/47/wir-erzaehler-und-ich-erzaehler> (accessed 20.06.2021).
- Jahraus, O. (2013). *Die 101 wichtigsten Fragen. Deutsche Literatur*. München: Verlag C. H. Beck. 190 S.
- Kirsanov, S. A. (1976). *Collected Works. Civic lyrics and poems. 1923—1970*. Moscow: Khudozhestvennaya literatura. 4/3. 446 p. (In Russ.).
- Kütscher, E. *Warum siezen so gar nicht mehr zeitgemäß ist*. Available at: <https://ze.tt/warum-siezen-so-gar-nicht-mehr-zeitgemaess-ist/> (accessed 20.06.2021).
- Makarkova, E. (2021). Whole nature. *Psychologies*, 59: 56—59. (In Russ.).
- Nefedov, S. T. (2015). Imperatives as an instrument for the dialogisation of scientific text. *The Scientific Opinion*, 9—1: 9—18. (In Russ.).
- Povago, A. (2020). Space by my rules. *Psychologies*, 51: 72—75. (In Russ.).
- Popova, T. I. (2018). I-branding in promoting a product in social networks. *Information age*, 2—2: 59—61. (In Russ.).
- Precht, R. D. (2012). *Wer bin ich — und wenn ja, wie viele? Eine philosophische Reise*. München: Goldmann Verlag. 400 S.
- Savel'eva, E. B. (2016). The world of the author communicant in ego-work (on the example of the autobiography). *International research journal*, 3 (45) 4: 85—87. DOI: 10.18454/IRJ.2016.45.156. (In Russ.).
- Schmid, W. (2018). *Selbstfreundschaft. Wie das Leben leichter wird*. Berlin: Insel Verlag. 126 S.
- Schmitt, U. (2016). *Duzen Sie noch, oder siezt du wieder?* Available at: <https://www.welt.de/wissenschaft/article156114627/Duzen-Sie-noch-oder-siezt-du-wieder.html> (accessed 10.06.2021).
- Talankina, D. A. *“I-Documents”: Personal Artifacts in the Museum Space*. Available at: <http://www.chelmuseum.ru/nauka/nauchnye-publikatsii/ya-dokumenty-lichnostnye-artefakty-v-prostranstve-muzeya/> (accessed 23.06.2021). (In Russ.).
- Vašek, Th. *Deutsche Autofahrer: Die Deutschen müssen das Auto loswerden*. Available at: <https://www.zeit.de/kultur/2019-04/deutsche-autofahrer-autobranche-bedeutung-symbol> (accessed 13.06.2021).
- Wittenberg, L. Noch besser als Verabredungen? Abgesagte Verabredungen! *Der Spiegel*. Available at: <https://www.bento.de/gefuehle/metime-warum-absagen-viel-besser-sind-als-verabredungen-a-4ff9aba6-aea5-438e-bacb-338e15a13e06> (accessed 19.06.2021).

Zimmermann, Chr. (2007). *Die Namen des Vaters: Studien zu ausgewählten neutestamentlichen Gottesbezeichnungen von ihrem frühjüdischen und paganen Sprachhorizont*. Leiden, Boston: Brill. 712 S.

REFERENCES

- Donalies, E. (2011). *Basiswissen Deutsche Wortbildung*. Tübingen: UTB. 149 S.
- Eichinger, L. (2000). *Deutsche Wortbildung: eine Einführung*. Tübingen: Narr. 269 S.
- Fleischer, W., Barz, I. (2012). *Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache*. Göttingen: Walter de Gruyter. 484 S.
- Ivanova, T. K., Arzhantseva, N. V. (2012). The term system of the comparative composition of the Russian, German and English languages. *Chelyabinsk State University Bulletin*, 2 (256): 30—37. (In Russ.).
- Melgunova, A. V. (2016). Personal pronouns in the German word formation system. *Philology. Theory & Practice*, 10—2 (64): 124—127. (In Russ.).
- Melgunova, A. V. (2018). Demonstrative pronoun selbst “sam” and its synonyms in German word formation. *Philology. Theory & Practice*, 10—2 (88): 317—321. DOI: 10.30853/filnauki.2018-10-2.21. (In Russ.).
- Melgunova, A. V. (2019). Pronouns as a derivational element in the terminology of the humanities (based on the material of the German language). *Philology. Theory & Practice*, 3: 57—62. DOI: 10.30853/filnauki.2019.3.12. (In Russ.).
- Nefedov, S. T. (2017). The grammatical space of the scientific text. In: *Grammar in the scientific research context of modern linguistics: materials of scientific readings in memory of prof. L. V. Shishkova: Sat. articles*. St. Petersburg: Svoe izdatelstvo. 87—103. (In Russ.).
- Nefedov, S. T., Chernyavskaya, V. E. (2020). Context in linguistic analysis: a pragmatic and discursive-analytical perspective. *Bulletin of Tomsk State University. Philology*. 63: 83—97. DOI: 10.17223/19986645/63/5. (In Russ.).
- Nemchenko, V. N. (1984). *Modern Russian language. Word formation*. Moscow: Vysshaya shkola. 255 p. (In Russ.).
- Roelcke, Th. (2010). *Fachsprachen*. Berlin: Erich Schmidt Verlag. 269 S.
- Sakhatmuradova, A. S. (2017). Compound words with a self-component in the system of psychological terms. In: *Youth. Intelligence. Initiative: materials of the V International Scientific and Practical Conference of Students and Master's Students*. Vitebsk: Vitebsk State University P. M. Masherova. 251—252. (In Russ.).
- Vashunin, V. S. (1990). *Substantive compound words in German*. Moscow: Vysshaya shkola. 159 p. (In Russ.).
- Vasilyeva, E. V. (2017). Derivational potential, or derivational possibilities of a word: the problem of defining the term. *Scientific Dialogue*, 12: 21—34. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-12-21-34. (In Russ.).
- Zemskaya, E. A. (2011). *Modern Russian language. Word formation*. Moscow: Flinta; Nauka. 328 p. (In Russ.).